

RU

Казанские Хвостовы и потомки московского тысяцкого Алексея Хвоста: доказательство родства

Ботова В. И.

Аннотация. Цель исследования – доказательство принадлежности казанского дворянского рода Хвостовых, переселившихся в Казань в период правления Ивана Грозного, к старинному дворянскому, а также графскому роду Бассавол-Хвостовых, имеющему в у-ДНК генетический код династии Рюриковичей-Мономашичей. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению различных архивных источников для составления генеалогии большого рода Хвостовых в ракурсе политических событий в Московском княжестве конца XV - начала XIX века в сочетании с анализом у-ДНК современных потомков рода. В результате была доказана родственная связь казанских Хвостовых с потомками боярина, московского тысяцкого Алексея Хвоста, при этом выявлены новые имена рода, относящиеся к периоду конца XV - XVI века.

EN

Kazan Branch of the Khvostov Dynasty and Descendants of Moscow Military Leader Aleksey Khvost: Evidence for Kinship

Botova V. I.

Abstract. The paper aims to prove that the Khvostovs' noble dynasty, whose representatives resettled to Kazan during Ivan the Terrible's reign, is a branch of the ancient noble Bassavol-Khvostov dynasty, whose y-DNA contains the genetic code of the Rurikovich-Monomashich dynasty. Scientific originality of the study lies in the fact that the author provides a comprehensive analysis of archival sources with a view to develop a genealogy of the big Khvostov dynasty taking into account the political situation in Russia at the end of the XV - the beginning of the XIX century. The research methods also include analyzing y-DNA of the recently alive Khvostovs' descendants. As a result, the author reveals kinship between representatives of Kazan branch of the Khvostov dynasty and descendants of the boyar, Moscow military leader Aleksey Khvost. The conducted research allows identifying previously unknown dynasty members whose life activity covers the period from the end of the XV till the beginning of the XVI century.

Введение

Тема исследования, связанная с эпохой становления Великого Московского княжества, была и остается непреходящей, как и интерес к участникам прошлых событий, запечатленных в архивных свидетельствах. К ним относятся представители дворянского, а также графского русского рода Бассавол-Хвостовых, история которых началась с приезда в 1267 году маркграфа Аманда Бассавола в небольшое удельное Московское княжество наместником малолетнего Даниила Александровича (1261-1303) [6, с. 31, 32]. Изучение архивных документов московских, новгородских и других ветвей рода Хвостовых, удостоенных быть вписанными в Бархатную Книгу, показало, что одна из них, так называемая казанская, не изучена, но интересна тем, что ее представители были одними из первых, кто после завоевания Казани в 1552 году выстраивал с татарами цивилизованные дружеские отношения, примиряя религиозные чувства различных конфессий, а в период Смуты остался верен русской короне и сражался в ополчении Дмитрия Пожарского.

Для доказательства наличия или отсутствия родства казанских детей боярских Хвостовых с известным родом Бассавол-Хвостовых нужно было решить следующие задачи: всесторонне исследовать родословные боярских детей Хвостовых, Юрия и Василия, переселившихся в Казань после ее покорения, и родословную Хвостовых от боярина, московского тысяцкого Алексея Хвоста (?-1357), происходящего от Аманда Бассавола. Затем, располагая необходимыми родословными схемами ветвей рода, провести их анализ с учетом тех событий, которые сопровождали политику опричнины Ивана Грозного и его репрессии.

В процессе изучения генеалогии родов новгородских, московских и казанских Хвостовых были использованы следующие методы исследования: архивный поиск документов, анализ у-ДНК современных потомков. При этом автор руководствовался принципом историзма и научной объективности.

Теоретической базой настоящей работы, наряду с обширным материалом по генеалогии рода дворян и графов Бассавол-Хвостовых, собранным и представленным в родословном сборнике русских дворянских фамилий В. В. Руммеля и В. В. Голубцова [35, с. 577-593], послужили труды историков С. Б. Веселовского [9], А. А. Зимина [16], Р. Г. Скрынникова [41], изучавших Россию Средних веков, феодальное землевладение и опричнину Ивана Грозного, книга «Разрядные дьяки» Н. П. Лихачева [22, с. 392-396], источники Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Республики Татарстан, Писцовые книги XVI века [27; 28].

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты ее исследования могут быть использованы при решении дискуссионных вопросов истории средневековой России; в изучении биографии несправедливо забытого митрополита Казанского и Свияжского Ефрема, венчавшего на царство в 1613 году Михаила Романова, который, по мнению некоторых исследователей, был выходцем из рода бояр Хвостовых.

Родословная казанца, боярского сына Юрия Хвостова

Казанская ветвь Хвостовых представлена в родословном сборнике русских дворянских фамилий В. В. Руммеля и В. В. Голубцова в отдельных нескольких строчках с упоминанием некоторых имен помещиков и служилых людей с середины XVII века с пометкой авторов, что три ветви Хвостовых (тверские, кашинские и казанские) могут быть другого происхождения; связь между ними с общей родословной не была найдена [35, с. 589-592]. В Государственном архиве Республики Татарстан в настоящее время хранятся документы казанских дворян Хвостовых, собранные в 1796 году для внесения их рода в 6-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии [14, д. 407, л. 166-169]. Просителями оказались дети премьер-майора Данилы Лукича Хвостова, убитого вместе со своим родственником майором Петром Степановичем Хвостовым в Казани в 1774 году во время пугачевского бунта, Петр и Иван, коллежский асессор, заседатель Казанского верхнего земского суда. В своих документах Петр и Иван Даниловичи предоставили поколенную роспись своего рода от некоего родоначальника Юрия Хвостова, внуки которого, Иван и Василий, ссылаясь на Писцовые книги 1648-53 годов, являлись владельцами имения в сельце Кадыльки по Зюрейской дороге в Казанском уезде. Через три поколения это имение перешло во владение истцам, что, собственно, доказывало их более раннее дворянское происхождение.

Согласно родословной, поданной в 1796 году Иваном Даниловичем Хвостовым в комиссию депутатского собрания, Юрий Хвостов появился в Казани во второй половине XVI века. Действительно, в переписи Казанского уезда 1566-68 годов Н. В. Борисова и Д. А. Кикина в Казани в одном из переулков «с Большой улицы» найден «двор сына боярского старого жильца Юрья Хвостова» [17]. Но кроме него в переписи стояли и другие имена Хвостовых: «против Воскресенья двор дети боярских старых жильцов Василия Хвостова да сына ево Ширия». Эти данные свидетельствовали о том, что представители рода Хвостовых появились в Казани сразу после ее завоевания в 1552 году. Чтобы разобраться, какие Хвостовы прибыли в Казань, следовало изучить общую родословную рода Бассавол-Хвостовых с момента появления его на Руси и обратиться к архивному источнику, связанному с их персонами.

Генеалогия рода московского тысяцкого Алексея Хвоста

Как известно, после смерти Александра Невского (1221-1263) удельное небольшое Московское княжество по завещанию досталось его малолетнему сыну Даниилу, а прибывший из Рима маркграф Аманд Бассавол стал наместником правителя. В предыдущей нашей статье «Одна мужская линия из рода Бассавол-Хвостовых», посвященной исследованию русского рода Бассавол-Хвостовых, было показано, что его родоначальник Аманд Бассавол был потомком уже угасшей к тому времени нормандской династии Роллоидов [6, с. 36]. При этом был изучен спектр возможных причин его появления в Москве, а также подробно описаны средневековые события изгнания из Южной Италии Карлом Анжуйским V потомков Фридриха Барбароссы вместе с их нормандскими родственниками.

Четыре поколения потомков от Аманды Бассавола были московскими наместниками до Алексея Петровича Босоволкова (Хвоста) [35, с. 578]. Последний, как известно, при правлении Ивана II стал тысяцким и был убит при загадочных обстоятельствах в 1356 году. У боярина Алексея Хвоста, попавшего в опалу еще в 1341 году при правлении Москвой Симеоном Гордым (1317-1353), было конфисковано все его движимое и недвижимое имущество, как утверждают историки, намного большее, чем у князей, и не возвращено после ее снятия [42, с. 110; 46, с. 16]. Единственный сын Алексей, Василий, был отправлен подальше от Москвы, в пожалованный ему Переславль Залесский, где он и преставился, прожив 44 года, но кормлением, по замечанию историка С. Б. Веселовского, он там почему-то не пользовался [8, с. 244; 22, с. 393]. Дети Василия остались в ранге бояр и продолжали служить князьям. Так, Борис Хвостов состоял на службе у князя Андрея Дмитриевича, сына великого князя Московского и Владимирского Дмитрия Ивановича Донского (1350-1389), и для кормления имел Можайск [7]. Он первым из рода Хвостовых упоминается погибшим участником боя с казанцами.

В 1478 году при Иване III (1440-1505) произошло долгожданное присоединение Новгорода к Московскому княжеству, и семьи Хвостовых-Отяевых становятся обладателями большого количества земель в Водской и Шелонской пятинах. Это не удивляет, так как Отяев (Хвостов) Федор Борисович в 1462-1480 годах был наместником Московской трети, а его сыновья и родственники входили в состав Государева двора великого князя (см. Схему 1). Сыну Федора Борисовича, Отяев Иван Ерш Федорович, в 1495 году при дворе был постельничим, другой сын Отяев Иван Белка – посол в Рязани, Хвостов Андрей в 1504 году – судья в Кашинском уезде [19]. Сыну Федора Борисовича, Семену Федоровичу Отяеву, лишь в погостах «Рютиньской» и Пирской Деревской пятины было пожаловано 42,5 обжи и 54 деревни. В этих же погостах новыми хозяевами земель становятся князя Василий и Андрей Александровичи Кропоткины, им принадлежит 153 обжи и 185 дворов [13, прилож. 1А, с. 20, 25].

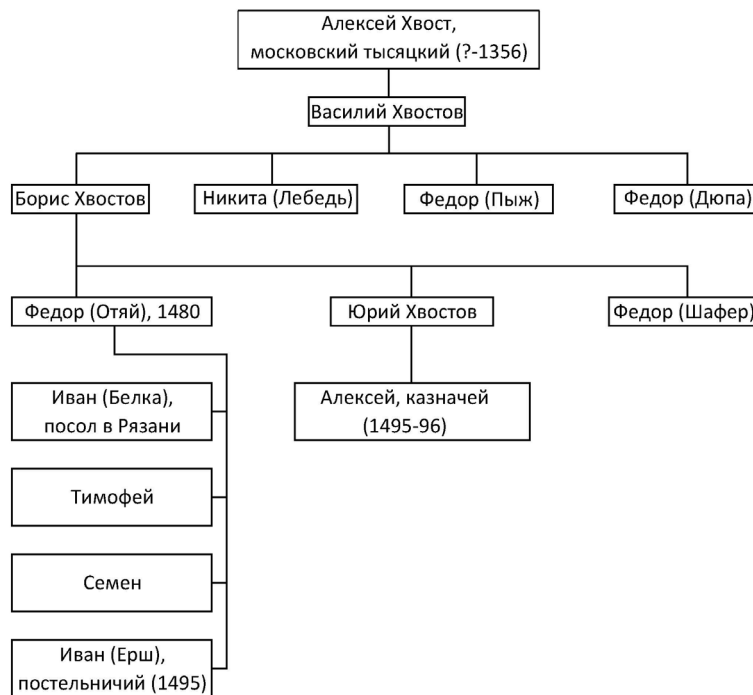
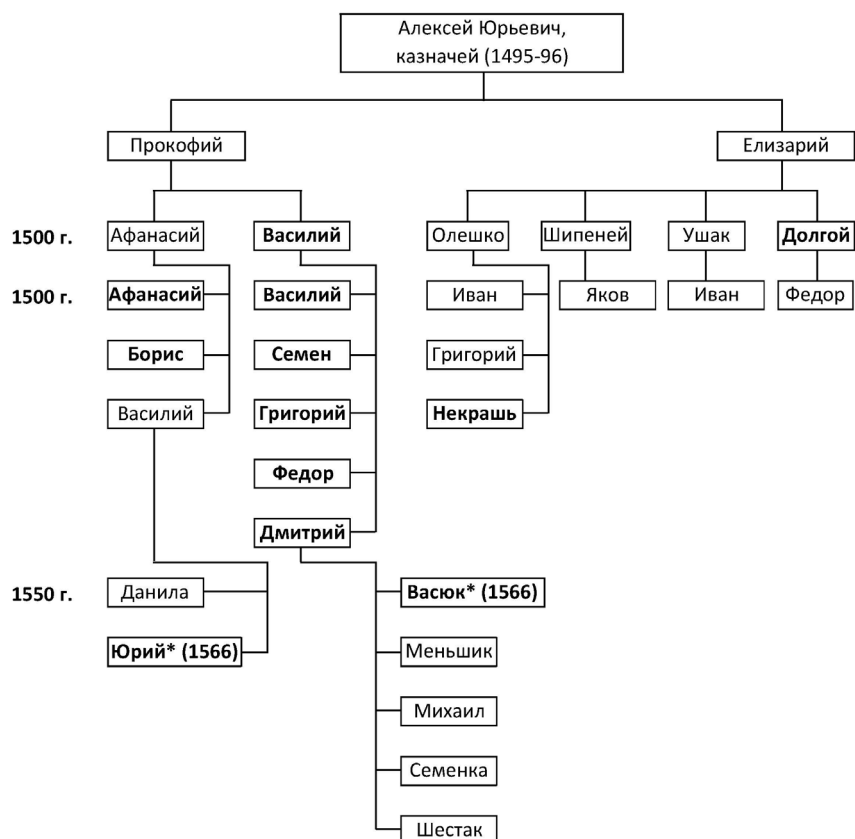

Схема 1

За верную службу князьям и царю Хвостовы, оставаясь боярами, получили богатые вотчины и поместья на присоединенных новгородских землях в стратегически важных районах Водской пятины: на Ладогe, в Гатчине и в Копорье. Так, на Ладогe, рядом с крепостью Орешек (Шлиссельбург) двум братьям Хвостовым, Ивану (Долгому) и Ивану (Ушаку) Елизаровичам, согласно новгородским писцовым книгам 1495-1505 годов, были пожалованы деревни Минуино и Ермолино на Агриселке (Синявино), Поречье на речке Назия, а также им отведены земли в погосте Никольской Ярвосольской: Ушаку – 27 обжей и 38 дворов, Долгому – 26 обжей и 33 двора. Большая часть этих земель была экспроприрована у Ивана, Исаака и Осипа Васильевичей Семеновых. Их большие дворы находились в сельце Воронье (Вороново), недалеко от озера Долгое, где они, как принято для их рода, возвели храм с престолом Николая Чудотворца в дань памяти святому, тело которого покоится в Бари, столице Апулии, и своему норманно-южно-сицилийскому происхождению [Там же, прилож. 1В, с. 25, 176, 448-457]. По неизвестной причине имя Ивана (Долгова) Елизаровича Хвостова в общей родословной не упомянуто (см. Схему 2). Двум другим братьям Хвостовым, Ивану (Шипеню) и Алексею (Олешке) достались земли в Копорье. Только в погосте Каргальский они забирают у Федоры, жены Василия Глазоемцева, и ее сыновей Юрия и Андрея 60 дворов и 62 обжи земли, еще 2 двора и 2 обжи в погосте Ильинской Замозской в Бегуницах [Там же, с. 119, 127]. В оброчной книге Водской пятины 1500 года описаны многочисленные дворовые хозяйства братьев Алексея и Шипеня Елизарьевичей, в одном из которых им принадлежат 9 домниц со своими двумя рудниками [23, стб. 506, 507].

В Гатчине, расположенной между Копорьем и Ладогой, владельцами земель становится до сих пор неизвестная семья Хвостовых в составе Василия и его детей, Семена (Сенки), Григория (Гриди) и Василия. Она же владела дворами в некоторых деревнях Алексея (Олешки) и Ивана (Шипеня) Елизаровичей в Копорье [Там же, стб. 501, 609]. Василий Хвостов, отец семейства, по временной оценке мог быть родным братом Афанасия Прокофьевича, который, согласно родословной, имел тоже сына Василия (Схема 2). На тот момент времени Афанасий Прокофьевич и другой его сын, Афанасий, служили воеводами и входили в состав Государева двора Василия III. Афанасий Афанасьевич Хвостов тоже не был внесен в общую родословную Бассавол-Хвостовых, хотя в синодике по убитым в битве под Казанью 1506 г. он упоминается среди князей вместе со своим отцом Афанасием Прокофьевичем [12, с. 681; 19].

* - боярские дети Хвостовы в Казани.
Жирным выделены новые имена, найденные в архивных документах.

Схема 2

Кроме них, государеву службу несли еще трое из Хвостовых-Отяевых: Семен Иванов сын, наместник в 1509-1510 годах в Ржеве Володимеровой; Отяев Степан, воевода, и Отяев (Шафров) Михаил, пристав у имперского посла [19].

Несколько раньше также в боях под Казанью погиб дядя Афанасия Прокофьевича, отец Долгого, Ушака, Шипеней и Олешки, Елизарий Алексеевич [35, с. 578] (Схема 2). Известно, что еще в конце XV века Московскому княжеству не удалось сохранить мирные отношения с Казанским ханством. Произошли события, связанные с набегами казанцев на северо-восточные русские земли, которые в конце концов привели к возобновлению военных действий между Москвой и Казанью. Хотя есть мнение, что Иван III хотел отвоевать у казанцев Вятку, бывшую новгородскую колонию, как «старую русскую землю» [44].

Как показывают Писцовые книги того времени, еще до присоединения Новгорода к Москве в Бежецкой и Деревской пятинах новгородской земли уже жила большая семья Якова Босоволкова, потомков родственников Алексея Хвоста (Босоволкова). Они владели вотчинными землями в Сытинском, Оксочском, Усть-Волмском погостах и в Защижье общим объемом 202 обжи со множеством деревень [23, стб. 172-175, 201]. Их переход на службу к новгородским князьям, вероятно, был связан с конфликтом Алексея Хвоста (Босоволкова) с князем Симеоном Гордым, когда последний объявил Алексея крамольником и изъял имущество семьи. Теперь, когда Москва покорила Новгород, владения Босоволковых опять оказались под угрозой конфискации. Но обошлось все лишь частичной их потерей. Земли Кирилла Клементьевича Босоволкова в Деревской пятине были отчуждены в пользу Великого князя, Ивана III, владения его братьев, Митрофана и Иуды, были отданы московским помещикам. Три брата Босоволковых перешли на службу к московским князьям и остались вотчинниками [13, прилож. 1А, с. 57, 70, прилож. 1Д, с. 282].

В годы Смуты и войны со шведами семья Хвостовых потеряла в Водской пятине многие земли. Кузьма Григорьевич Хвостов, владелец усадища Среднего в Келтужском погосте на землях Орешка, в 1607 году служил в Орешке гонцом между немецким Выборгским правителем и Великим князем Василием Шуйским [39]. Воеводой крепости в этот год был князь Иван Курлятев, а головою – родственник Кузьмы Григорьевича, Никита Степанович Хвостов [35, с. 579]. Рядом с крепостью в устье Невы было расположено его большое имение Вегреселка, принадлежавшее в 1500 году Ивану (Ушаку) и Ивану (Долгому), которое он утратил в период шведской оккупации Новгорода. В 1612-15 годах усадище принадлежит Ивану Савину и Елизарью Пушиным, хотя «живут в нем Микитины люди Хвостова» [38]. Никита Степанович Хвостов был одним из участников перемирия между Швецией и Россией во время трехлетней войны 1614-1617 годов, названного Дедеринским

по имени его имения в Дедерино Демянского погоста Деревской пятины. В 1612 году Кузьма Григорьевич Хвостов тоже теряет свое усадище Среднее в Келтужском погосте, его отписывают «на государя королевича князя Карла Филипа Карлусовича к Орешку...» [39].

Казанец Юрий Хвостов среди потомков Алексея Хвоста в период опричной политики Ивана Грозного

В 1550 году, через три года после венчания на царство, Иван Грозный (1530-1584) набирает на службу 1000 человек бояр, окольных, «помещиков детей боярских лучших слуг» и жалует им поместья и вотчины. Среди них потомки Алексея Хвоста, дворовые Василий и Никита Яковлевы дети Пыжева Отяева из Егорьевского погоста Бежецкой пятины, псковский дворовый помещик из Прутецкой засады «Горбатой Иванов сын Отяева», псковские городские помещики: Бухаря Яковлев сын Хвостов, Михалка Данилов сын Хвостов Игнат да Ключко Григорьевы дети Хвостова [7]. По данным Дворовой книги 1550 г., 34 потомка Алексея Хвоста были записаны дворовыми боярскими детьми: по Боровску, Козельску и Угличу 12 боярских детей Белкиных (Хвостовых); по Пскову, Торжку и Юрьеву 5 боярских детей Отяевых (Хвостовых); по Бежецкой пятине, Новгороду и Ростову 4 боярских сына Отяевых Пыжовых (Хвостовых); по Юрьеву 5 боярских детей Отяевых Шафровых (Хвостовых); по Суздалью и по Костроме 10 боярских детей Хвостовых [43, с. 258, 259, 369, 370, 419, 420]. Несколько позднее псковские городские боярские дети Хвостовы, Бухарь Яковлев, Игнатий, Уключко Григорьевы и Михаил Данилов, также были выбраны в Государев двор по Острову с пожалованием каждому поместья в Московском уезде [35, с. 579]. Все четверо были родственниками, выходцами из Водской пятины и держались вместе. По Суздалью в Дворовую тетрадь записаны братья Хвостовы Дмитриевы: Васюк Меньшик, Михалец, Семенка и Шестак, имена которых неизвестны общей родословной Хвостовых [43, с. 420]. Вместе с другими боярские дети Хвостовы, взятые в своем большинстве во двор царя Ивана Грозного, по мнению историка А. Л. Корзинина, представляли собой ядро, костяк, основу Государева двора доопричного периода. Это были «лучшие слуги» царя [19].

Во второй половине XVI века вотчины и имения Хвостовых появились почти во всех регионах России – во всех пятинах Новгородской земли, в Пскове, Рязани, Муроме, Казани. Часть из них была пожалована боярским детям за службу царю, но некоторые из них появились в результате политики опричнины. Сразу после ее объявления многие князья и бояре оказались в опале, были изгнаны из Боярской Думы, и среди них один из лучших воевод – князь А. Б. Горбатый. Семьи князей Ярославских, Ростовских и Стародубских опричные власти отправили на Казанские земли [41, с. 3]. Суздальские вотчины Хвостовых взяли в опричнину, их семьи были вынуждены переселиться в те уезды, в которых им опричники выделили новые земли вместо утраченных. За период опричнины 1565-1572 годов в общей сложности 8 представителей рода Хвостовых были помещены в Новгород, 6 – в Псков, на земли, конфискованные у местной знати; некоторым суздальским Хвостовым опричники раздали земли в Кашине [9, с. 293, 323]. Историк А. А. Зимин в книге «Опричнина Ивана Грозного» описывает время мытарства семьи Хвостовой Марьи с детьми Богданом, Иваном и Баженом, которая получила вместо суздальской вотчины землю в Муромском уезде, а затем в 1574/75 годах переступила Троице-Сергиеву монастырю [16, с. 315]. Архивные сведения подчеркивают особую духовность семьи, желание ее представителей всегда сделать что-то доброе для церкви.

Опричная политика, как известно, сопровождалась казнями, насилием, грабежами. В списках казненных Иваном Грозным обнаружены имена Хвостовых из Водской пятины [41, с. 271, 274, 280, 281]. В Новгородском походе царя (декабрь 1569 – январь 1570 годов) казнили, заподозрив в измене, дворовых детей боярских Хвостовых, Игнатия и Уключко Григорьевичей, Бухаря Яковлева и Данилу Васильевича (см. Схему 2). По «делу» изменщика И. П. Федорова в 1568 году был казнен Афанасий Отяев, по «делу» боярина В. Д. Данилова – дьяк Василий Хвостов. В итоге из рода Хвостовых казнили более 10 человек.

В Синодике опальных царя Ивана Грозного состоялась находка брата боярского сына Данилы Васильевича Хвостова, Юрия Васильевича Хвостова, отправленного Иваном Грозным в Казань. Его имя стоит в пометке списка синодика Кирилло-Белозерского монастыря вместе с братом Данилом, убитым в Новгородском походе, и не упоминается в числе опальных царя в синодиках других монастырей [Там же, с. 281]. Можно уверенно сказать, что кровавые события расправы над семьями новгородских жителей внесли хаос во все сферы жизни людей Московского княжества, и отъезд Юрия Васильевича Хвостова из Водской пятины в Казань, явно по службе еще до наступления опричного террора, был расценен позднее, в связи с отсутствием достоверной информации, как исчезновение, связанное с казнью. Вместе с ним в Казань на службу был отправлен сын Иван. В Кошчевском стане Вяземского уезда найдено его поместье, деревни которого в конце XVI века подлежали раздаче и давно поросли лесом. Одно из них сельцо Григорьевское на пять дворов исчезло вместе с церковью Николы Чудотворца [28, с. 794]. Рядом в таком же запустении находились деревни Яска и Федора Михайловых Годуновых, родственников Бориса Годунова (1552-1605).

Историк А. А. Зимин писал: «Трудно сказать, какими конкретными провинностями вызывалось в каждом случае переселение этих княжат и детей боярских в Казань. Прямой связи с выселением из опричных уездов усмотреть нельзя, ибо подавляющее большинство их служили не с земель, вошедших в опричнину» [16, с. 96]. Существовала еще и переселенческая политика правительства Ивана IV, стремящаяся русифицировать новоприсоединенные районы Среднего Поволжья. Учитывая запись в казанской переписной книге 1568 года,

где боярский сын Юрий Хвостов был помечен «старым жильцом», можно утверждать, что его отъезд в Казань в большей мере связан с перемещением по службе еще до трагических событий опричнины и, вероятно, стал спасительным для него и его сына Ивана. Таким образом, Юрий Хвостов, родоначальник казанских Хвостовых, был сыном Василия Афанасьевича, потомка тысяцкого Алексея Хвоста из общей родословной Бассавол-Хвостовых [14, д. 407, л. 166; 35, с. 579]. И, как следовало ожидать, его внука назвали Василием, а правнука – Афанасием, двух своих сыновей он именовал Прокофием и Елизарием в честь прадедов (см. Схему 2); в 1646 году все они были владельцами дворов сельца Кадыли по Зюрейской дороге в Казанском уезде [26, с. 242 об.].

Племянник Юрия Васильевича, сын казненного Иваном Грозным Данилы Васильевича, дворовый сын боярский Михаил Данилович, в 1556-57 годах служил в государевом полку, в 1581-82 годах был осадным головою в Шацке. А в 1584 году, вероятнее всего, он был губным старостой в Старорязанском стане Рязанского уезда и владельцем села Желудево, принадлежавшего потомкам почти 200 лет. В конце XVIII века село вошло в приданое Евдокии Семеновне Хвостовой из рода Ивана (Ушака), вышедшей замуж за генерал-лейтенанта П. М. Лунина, дочь которых покорила Европу талантом оперной певицы [4, с. 368, 377; 35, с. 586]. В общей родословной на Михаиле Даниловиче ветвь от Прокофия Хвостова обрывается, при этом живет и благополучно разрастается от Елизария Алексеевича Хвостова [35, с. 579]. На самом деле потомки рода от Прокофия Хвостова, как показано выше, также благополучно обосновались в Казани, продолжив свою службу царю и Отечеству. Не исключено, что около них прижились и близкие родственники, потомки Данилы Васильевича Хвостова. По Писцовой книге Казанского уезда XVII века в селе Никольском, «что была исстари деревня Арчи», поместные земли имели казанцы Андрей и Иван Ивановы дети Михайловы, похоже, Хвостовы от Михаила Даниловича, так как эта деревня по Зюрейской дороге находилась недалеко от Казани, рядом с поместными землями потомков Юрия Хвостова [26, с. 240, 243, 261, 262 об.]. В данном случае сведений недостаточно, чтобы утверждать, что это были точно Хвостовы.

Родословная казанца, боярского сына Василия Хвостова

Был ли родственником Юрию Васильевичу Хвостову другой казанский «старый жилец» боярский сын Василий Хвостов с сыном Ширяем и Истомой? По крайней мере, жили они в одном казанском посаде. По переписи Борисова и Кикина 1566-68 годов, двор Василья Хвостова и его сына Ширяя, как уже упоминалось, располагался напротив храма Воскресенья, два двора его сына Истомы Васильчинова, тоже «старого жильца» боярского сына, стояли на той же Большой улице, ведущей к храму Воскресенья. Там же жил и боярский сын Третьяк Мачехин, брат или отец Гразнушки Мачехина, сослуживца Ивана Хвостова. Дальше от храма в одном из переулков находился двор Юрия Васильевича Хвостова, что, видимо, подчеркивало его более скромную служебную позицию в иерархии чинов того времени. К «старым жильцам» были отнесены и дальние родственники Хвостовых, дети боярские Андрей и Дмитрий Кузьмины Белкины, двор которых стоял в тупике улицы [17]. В документах владения в Казани, сразу после ее завоевания в 1552 году, стоят еще имена дворовых детей боярских по Боровску Ивана Кузьмича Мачехина и Григория Белкина [43, с. 129, 130]. В 1553 году Иван Кузьмич отписывает Казанскому Троице-Сергиеву монастырю половину двора в городе Казани в переулке Большой улицы, недалеко от Благовещенского собора [11]. Это означает, что к «старым жильцам» в переписи относят боярских детей и их сыновей, прибывших в Казань и Свияжск сразу после покорения Казанского ханства, и среди них Василий Хвостов с сыновьями Ширяйкой и Истомой. Он, по мнению историка А. А. Зимина, основательно исследовавшего опричнину, является одним из 5 братьев Дмитриевых, дворовых боярских детей Хвостовых по Суздалью из Дворовой книги [16, с. 96].

Дворовые по Суздалью боярские дети Хвостовы – Васюк, Меньшик, Михалец, Семенка и Шестац Дмитриевичи

После опричнины Ивана Грозного о братьях Дмитриевых Хвостовых нет никакой информации, их имена отсутствуют в актах землевладения в Суздале, они не были включены в общую родословную Хвостовых. Возможно, вотчины и поместья в Суздале были взяты в опричнину, равно как у других суздальских Хвостовых. Действительно, в Коломенском и Владимирском уездах Московской губернии найдены поместья братьев Хвостовых, детей Дмитриевых, Шестака, Семенки и Меньшика. До конца XV века в Коломенском уезде Холмской волости Шестац Дмитриевич Хвостов имел поместье, состоящее по крайней мере из 4 деревень [27, с. 365]. Недалеко от поместья существовала деревня Гридина (Григорьева), возможно, принадлежащая Хвостовым из Водской пятины и переписанная на нового помещика Кузьму Карцева. Здесь же, в Холмской волости, хозяином поместья из пяти деревень был брат Шестака, Семен Дмитриевич Хвостов. Одна из деревень под названием Семичева принадлежала его сыну Андрею, на тот момент осадная голова на Себеже в Пскове [27, с. 563, 564; 29]. Внуки Семена, Григорий и Замятня, имеют в соседней волости Песоченской богатые земли сельца Костино на речке Песоченке, отмежеванные от поместья Ивана Хлопова [27, с. 474]. Меньшик Дмитриевич Хвостов получил имение в Сенезском стане Владимирского уезда, от которого в 1593 г. селище Батыево отошло Оникею Возницину [5, № 79, с. 86]. Таким образом, можно заключить, что после опричнины трое из братьев,

Шестак, Семенка и Меньшик, продолжили службу и получили земли на окраинах Московской губернии. Их брат Михаил Дмитриевич Хвостов стал в 1552–53 годах «волостелем» в Калуге и был казнен в Новгороде вместе с Богданом Хвостовым из Суздаля, семью которого, как было сказано выше, отправили подальше от Москвы, в Муромский уезд [19; 27, с. 877, 889, 890].

У Василия Дмитриева сына Хвостова, выборного дворянина из Суздаля, казалось, все складывалось самым наилучшим образом. В 1550 году он был крупным землевладельцем в Переяславском уезде [3, с. 144]. Вместе с князем Тимофеем Козловским и другими феодалами он получил в поместье черную волостную землю в центральном районе страны. Ему принадлежало и село Бармазово, бывший центр Бармазовской волости. Историк Ю. Г. Алексеев, исследовавший аграрную и социальную историю Переяславского уезда, считает Василия Хвостова выходцем «из очень знатного московского рода потомков знаменитого тысяцкого Алексея Петровича Хвоста», представители которого после опалы при Иване IV постепенно опустились к концу XVI века до уровня рядовых служилых [Там же, с. 145, 180]. Следует вспомнить, что 200 лет назад Василий, сын московского боярина, тысяцкого Алексея Петровича Хвоста, после убийства отца в 1357 году имел на кормлении весь Переславль-Залесский. В 1590-х годах Василий Хвостов утратил свое поместье, его бармазовские владения, как и других помещиков, стали землей царя и великого князя [Там же, с. 180]. По мнению историка, в списках казненных Иваном Грозным был Василий Дмитриевич Хвостов, владелец бармазовских земель. Однако историк Р. Г. Скрынников относит казненного Василия Хвостова к новгородской семье Якова Хвостова, сына которого, Бухаря, опричники казнили в Пскове вместе с архимандритом Корнилом, и его доказательство кажется убедительнее [3, с. 216; 41, с. 281].

Князь Козловский Тимофей. Доказательство родства казанцев Юрия и Василия Хвостовых

Исключительный интерес вызывает персона князя Тимофея Козловского, соседа Василия Дмитриевича Хвостова по бармазовским землям, записанная в родословной князей Козловских в шестом поколении как князь Тимофей Иванович Киберь [18]. Он был потомком князей Смоленских, получивших фамильное имя Козловские по владению Козловской вотчины, расположенной недалеко от Вязьмы на Смоленской земле. До конца XV века князья Козловские были литовскими подданными, затем перешли на службу к Московским князьям. В 1550 году многие князья Козловские, как и Вяземские, стали дворовыми детьми боярскими по Костроме, Клину, Рузе и по Романову с пометкой «литва дворовая» [43, л. 109 об., 110, 111 об., 148]. В 1566 году во время войны с Польшей князь Тимофей Козловский был взят в плен поляками и отпущен домой под честное слово с обещанием собрать выкуп за свое освобождение, от которого отказался Иван Грозный, посчитав его очень большим. Выкуп он не собрал и вернулся назад в Польшу, за что заслужил всеобщее уважение. В 1613 году он принял монашество с именем Иона. По родословной князя Тимофея у него была единственная сестра, княжна Фетинья Ивановна, с которой он упомянут в старейшем синодике Макариева Унженского Троицкого монастыря (ранее 1619–1633 гг.) в поминальной записи рода старца Давыда Хвостова, указывающей на родственную связь Козловских и Хвостовых [40, л. 58]. Записаны они рядом среди имен Хвостовых в своих княжеских титулах, однако определить характер их родства с Хвостовыми по перечисленным именам не представляется возможным. Существует один архивный документ XV века, который совсем не исключает предысторию их родственных отношений. Некраш Олешкович, внук Хвостова, «боярский господин», в Литовском княжестве имел около Вильны «землю бортную и з сеножатыми, и с рыбными ловы, в Борках дельницу его», которую продал еще до 1493 года виленскому пану, канцлеру Миколаю Родивилевичу [37, с. 133]. Значит, некоторые бояре Хвостовы, как и князья Козловские, были литовскими подданными, могли им служить и уже тогда состоять с ними в родственных отношениях, если еще учесть, что в 1470 году князю Льву Ивашковичу были пожалованы Козлов, Каменец, Молоты и Клин, где на их землях в Кошчевском стане Вяземского уезда до середины XVI века находилось поместье Ивана Юрьевича Хвостова, сына родоначальника большой казанской ветви Хвостовых, Юрия Васильевича Хвостова. Этот факт укрепляет предположения, что дворовый Васюк Дмитриев Хвостов был отправлен в Казань на службу вместе с Юрием Васильевичем до опричнины.

Отец Некраша, Олешка Хвостов, с братом Иваном (Шипенеем), подобно князьям Козловским, перешли, видимо, на службу к московским князьям, за что и получили награду, как описано выше, став владельцами многих деревень в Копорье Водской пятины. Родственную связь между князьями Козловскими и боярами Хвостовыми подтвердили результаты исследования у-хромосомы современного потомка Хвостовых, выходца из села Ягодное Сараевского района Рязанской области и носителя княжеской фамилии Козловский из Белоруссии [47]. В 1666 году, действительно, дети боярские Хвостовы-козловцы получили поместные земли в селе Ягодная Поляна Переяславля-Рязанского, где обосновались вместе с крестьянами [24, кн. XV, с. 194]. До этого дети боярские Хвостовы были одними из первых, кто поселился в Козлове, созданном для защиты Рязани. Сейчас можно только предположить, что дочь или внучка одного из Хвостовых дала свою девичью фамилию сыну, рожденному от князя Козловского, тем самым заменив в у-ДНК код Хвостовых на Козловских в одной из ветвей большого рода Бассавол-Хвостовых.

Старец Давыд Хвостов, члены рода которого перечислены в поминальной записи синодика Макариева Унженского Троицкого монастыря, известен историкам как строитель этого монастыря, где, по мнению некоторых исследователей, мог укрываться малолетний будущий царь Михаил Федорович Романов [6, с. 32].

В летописи монастыря написано, что в 1596 году великий князь Федор Иоанович (1557-1698) отослал «сына боярского монашеский чин имуща Давида Хвостова... в строители...» Макариева Унженского монастыря [45, с. 5, 6]. Первым в поминальной записи рода Давида Хвостова записан Василий, вероятно, отец Давида, потом Афанасий, Дмитрий, Федор убиенный, Иван и другие. Возможно, после казней своих родственников в Новгороде некий боярский сын Дмитрий Васильевич Хвостов принял постриг с именем Давид. Им мог быть сын казенного дьяка Василия Хвостова или сын дворового боярского сына Василия Дмитриевича Хвостова. Последняя персона более вероятная в силу присутствия в поминальной записи князя и княжны Козловских, соседей по владениям в Переславле-Залесском. Кроме всего, следует отметить, что именной состав в записи близок к роду Афанасия Прокофьевича Хвостова, деда казанского родоначальника Юрия Васильевича [40, л. 58] (Схема 2).

Результаты этого исследования показывают, что бывший богатый владелец бармазовских земель, дворовый сын боярский Василий Дмитриевич Хвостов приходился родственником Юрию Васильевичу Хвостову. Иван Грозный, вероятно, отправил в одно время обоих на службу в Казань, сразу после ее взятия.

Для подтверждения этого родства был изучен вопрос землевладения в Казани по писцовым книгам 1646-56 годов, который позволил составить небольшую схему рода казанца Василия Хвостова (см. Схему 3) и пополнить родословную казанца Юрия Васильевича новыми именами (см. Схему 4) [26]. Тот факт, что владения дворами и душами в сельце Шигалеево по Зюрейской дороге Казанского уезда перешли от сына Василия Хвостова, Истома, к правнуку Юрия Васильевича, Ивану Семеновичу, говорит об их близком родстве [33, д. 6445, л. 338 об. – 339]. По 3-й ревизии и переписным книгам Вятского края 1762-64 годов сельцом Шигалеево владеют около 10 разных помещиков, среди которых две семьи Хвостовых: вдова бывшего капитана Казанского адмиралтейства Евдокима Степановича Хвостова, Анна Даниловна, и подпоручик Сава Данилович Хвостов. Эта ветвь, идущая от Юрия Васильевича, рассеялась в поселениях Великого Устюга, Урала и Сибири [30, д. 1199, л. 639 – 642 об.].

Схема 3

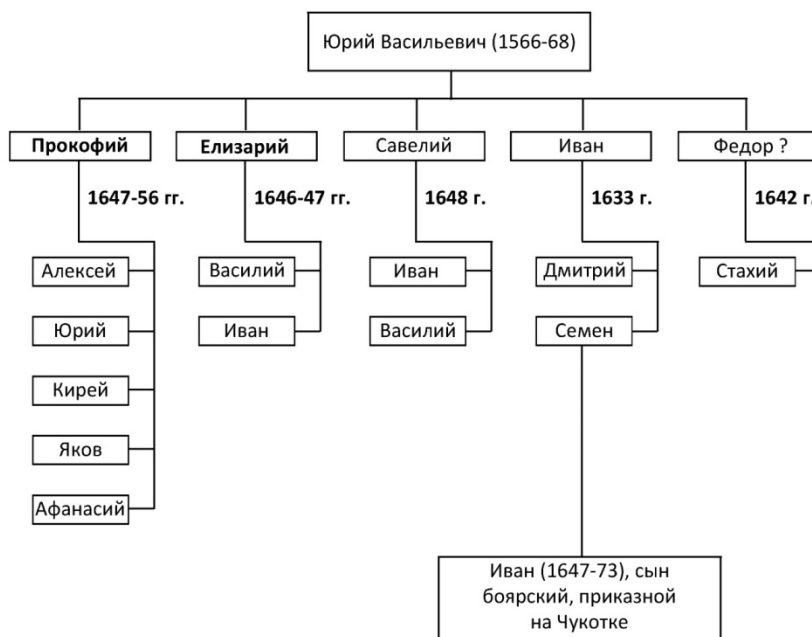

Схема 4

Потомки казанцев Юрия и Василия Хвостовых

В архивах сохранились две Памяти из Приказа Казанского дворца 1585 года казанскому воеводе князю Г. А. Булгакову и дьяку М. Битяговскому, по которым жильцы Истома Хвостов и Федор Гурьев, а также беспоместные жильцы Иван Хвостов и Грязной Мачехин освобождаются на год от службы. Ранее в своих челобитных служилые жаловались на 10-летнюю трудную службу и нехватку денег: «...служат де оне всякие службы – летние и зимние – десять лет, и живут в Казани без съезду и во всякие их посылки посылают. А государева жалованья за ними – поместья нет нигде. А денежна жалованья идет Ивашку Хвостову шесть рублей, а Гразнушке – восемь рублей» [15]. Их освобождают на год от службы и дают землю (недели) за половину годового жалованья. По другому источнику, боярскому сыну Истома Хвостову в 1587 году была отдана в его поместье часть земель деревни Тогашево (Покровское) по Ногайской дороге Казанской губернии [36, с. 789]. Эта деревня расположена рядом с деревней Девлезери, в починке которой в 1613 году «половину здаточного Казаринова поместья Мачехина» было отдано в поместье сыну Истома Хвостова, Максиму Хвостову. В 1649 году поместьем владел по отцовской даче его сын Любим Максимович [15]. В это же время владельцами сельца, что была деревня Малое Девлезерово, становятся внуки Юрия Хвостова, Дмитрий и Семен Ивановичи. «За ним же Дмитрием татарские деревни Шетневы полянка в лесу: три длинника, четыре поперечника, итого двенадцать десятин пахотная, косят сено в три поля» [26, д. 6445, л. 165, 165 об.] (Схемы 3, 4). Вероятно, на Любиме Максимовиче Хвостове род от Василия Дмитриевича Хвостова пресекался, так как в конце XVIII века в деревне Девлезери была расположена одна вотчина потомка рода Юрия Васильевича, дворянина, прапорщика в отставке Василия Петровича Хвостова [15]. Эти сведения еще раз подтверждают близкое родство казанцев Юрия Васильевича и Василия Дмитриевича Хвостовых. Таким образом, в общую родословную большого рода Бассавол-Хвостовых было вписано имя казанца Василия Дмитриевича Хвостова со своими четырьмя братьями (см. Схему 2). Не продолжили свой род Иван Семенович и Любимка Хвостовы, вероятно, из-за службы в Якутске. Иван, боярский сын Хвостов, начиная с 1647 года служил в Якутии и только в 1673 году сдал Чичюйский острожок боярскому сыну Пушкину. Любимка был в 1653 году таможенным колымским целовальником, неоднократно плавал с Лены на северо-восточные реки «для государева ясашого соболиного и таможенного и десятинного соболиного и денежного збору» [21, карт. 14, ст. 3, сст. 9; карт. 22, ст. 15, сст. 42]. Совершенно опасная служба, связанная с перемещением по северным морям на кочах, описанная в документах Якутской приказной избы, вероятно, навсегда оставила его на Колыме [32, д. 176, л. 125-136, 170-172].

Сын Василия Дмитриевича, Истома Васильевич Хвостов, в период Смуты, по свидетельству архивных документов, был предан российской короне и обладал теми отличительными воинскими качествами, чтобы оказаться во главе ратников против государственных мятежников. В 1609 году, когда тушинцы дошли до северных городов Вятского края и стали приводить жителей отдельных поселений к присяге Лжедмитрию II, приказный князь Михаил Федорович Ухтомский из Хлынова попросил у Перми, Устюга и Казани подкрепление. Казанские воеводы послали из Казани в слободу Кукарка голову Истома Хвостова с казанскою ратью, который уничтожил один из центров мятежников: «...мы на тех кукарских воров посылали из Казани голову Истома Хвостова с казанскою ратью: и Истома Хвостов с ратными людьми тех воров побил наголову, и многих живых поймали, слободу сожгли» [2, с. 216, 217]. Здесь же уместно напомнить, что большая часть жизни Истома «Васильчина» прошла в суровых условиях его службы в Елабуге, где он оставил замечательный материал по истории края: «Книги дозорная монастырской земле, что на Елабуге каменного Городища 127 году Истома Хвостова 4 июня 1619 г.». Его родственник Иван Хвостов в это время находился на службе в Вятском крае и писал свои дозорные книги [24, кн. I, с. 83, 118].

Летом 1614 года стрелецкий сотник Максим Хвостов, сын Истома Хвостова, участвовал в поимке Ивана Заруцкого и Марины Мнишек с сыном Иваном на реке Яике (Урал). С Якимом Пыхачевым он был послан в Астрахань к государю «степью на лошадях, с конною станицею» с письмом, сообщающим о том, что «злоскозных врагов... связанных с собою вместе», везут ему в Астрахань. В поимке «воров» участвовал Самарский воевода князь Дмитрий Пожарский и в своей отписке воеводам князьям Ивану Одоевскому и Семену Головину упоминает как бы мимоходом и с тенью обиды о казанском боярском сыне Дмитрие Хвостове, внуке Юрия Хвостова, некогда высказавшем на него «смуту», при этом тут же объясняет, обращаясь к Ивану Никитичу Одоевскому, одному абоненту, что эта измена ему известна. Речь, конечно, о том, что Дмитрий Пожарский находился при дворе, когда Москва и Боярская Дума присягнули Лжедмитрию I [1, с. 32, 428]. В то время казанцы объединились вокруг церкви во главе с митрополитом Казанским и Свияжским Ефремом, который довольно жестко поступал с мятежниками, отлучая их от церкви, сам неустанно ездил по краю с агитацией хранить верность русскому царю. Исследователи биографии митрополита Ефрема выдвинули версию его происхождения из рода бояр Хвостовых, которую профессор И. М. Покровский не принял, считая ее неубедительной, требующей документальных и научных подтверждений. Еще следует отметить, что Пожарские и Хвостовы были истари помещиками-соседями по Суздалю, Галичу, Костроме и многим другим уездам и, конечно, стали родственниками. Один из самых ярких представителей рода Бассавол-Хвостовых граф Дмитрий Иванович Хвостов (1757-1835), действительный тайный советник, сенатор, обер-прокурор Святейшего Синода, образованнейший человек своего времени, мастер русского слова, оставил огромное состояние своему бездетному сыну Александру, за которое после его смерти боролись их родственники – Пожарские, Карины, Шафиловы, Голицыны и другие [10; 34, д. 4634; 35, с. 586].

В родословную казанца Юрия Хвостова не вписаны имена двух его сыновей, Прокофия и Елизария, названных, вероятно, в честь прадедов, а ветвь Федора Юрьевича с сыном Стахией и другими потомками, вероятно, ошибочна (см. Схему 4) [14, д. 407, л. 166]. Стахий Федорович неожиданно появляется к середине XVII владельцем земель в сельце Девлезеро и в деревне Колкомерка рядом с поместьями Хвостовых. В общей родословной Хвостовых Стахий Федорович в 1621 году представлен новгородским городовым дворянином, происходившим из рода Ивана (Ушака) Хвостова [35, с. 581]. Больше никакой информации о нем нет, как и нет потомков. Это было связано, конечно, с новым служебным назначением Стахия Федоровича Хвостова в Казань. В 1646 году по государеву указу ему и площадному подьячему Тимофею Олферьеву было велено ехать в Казанской уезд для раздачи служилым людям и крещеным татарам поместья по ввозным грамотам государя. На период его приказной службы, как было принято, Стахию Федоровичу выделили прожиточное поместье по соседству с дальними родственниками, внуками Юрия и Василия Хвостовых [26, д. 6445, л. 164, 183]. Судя по возрасту, это была его последняя служба. Правнук Стахия Федоровича, полковник Казанского Гарнизона Пензенского полка Григорий Стахивич, в 1727 году был недолго комендантом Саратова и оставил после смерти в 1742 году сборник документов по тяжбному делу о наследстве, который содержал родословную роспись Хвостовых, поданную в Разряд [22, с. 396].

Отсутствие в родословной Юрия Васильевича Хвостова сыновей, Прокофия и Елизария, можно объяснить потерей родства в связи с переселением по службе его детей в Вятский край на Лузу, граничащий с Великим Устюгом. Писцовая книга Григория Овцына 1678 года передает непростую картину жизни владельцев и крестьян этого сурового края в веренице бесконечных продаж деревень и починков или передач их по закладной кабале. Среди владельцев фигурируют фамилии Шушеринных, Вороновых, Филимоновых, Хлопиных Бестужевых. Около 10 семей Хвостовых, потомков Прокофия и Елизария Хвостовых обосновались в Ратмеровском стане Сольвычегодского уезда на реке Лузе [33, д. 504, л. 20-23, 54-56, 108 об. – 110, 201, 202, 244 об., 245 об., 246-247, 265-266], где в 1654-55 годах раздачу земель проводил воевода Василий Колычев [Там же, л. 245]. До этого дети Прокофия, Кирей, Афанасий и Яков, владели землями в Казани, в том числе и в известном хвостовском сельце Кадьлы [26, л. 242 об.]. Один из его сыновей, Алексей Прокофьевич Хвостов, в 1663 году купил один пай починка в Березовском стане на Кырмыжской дороге, идущей по тракту Вятка-Казань [31, д. 2137, л. 125]. На реке Лузе его потомки имели пашни и сенные покосы «по старине» во многих деревнях, в том числе в Липовцах, Ефаново, Семеновской, Власовской, Старомонастырской [33, д. 504, л. 20 – 23 об.]. Соседями некоторых потомков Хвостовых остаются дети и внуки Казарина Мачехина, давнего сослуживца и совладельца Максима Хвостова [15; 33, д. 504, л. 20-21, 22 – 23 об.].

Еще в 1672 году три семьи Хвостовых из деревни Липовцы сошли в другие города – Панкрат Алексеевич Хвостов с детьми бежал в 1681 году от «хлебного недороду» в Сибирь, другие вымерли в разных годах. В переписи 1710 года лишь трое двоюродных братьев Хвостовых, два Дмитрия и подьячий Тимофей Максимович, остались в тех краях. Детям и внукам Елизария Хвостова принадлежали Пожня Подозерина, части деревень Лаврешево, Виданихи, Куделино на реке Лузе. Но их судьбы были так же трагичны, как и потомков Прокофия, – одни вымерли в результате стихийных бедствий – наводнений, пожаров, эпидемий, другие члены семей разбрелись по разным городам, продавая или закладывая свои земли монастырям [33, д. 504, л. 201-202, 245, 245 об., 265-266].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Род боярского сына, казанца Юрия Васильевича Хвостова принадлежит к старинному дворянскому и графскому роду Бассавол-Хвостовых. Показано его близкое родство с боярским сыном, казанцем Василием Дмитриевичем Хвостовым – их деды были двоюродными братьями (Схема 2). Исследование позволило обогатить общую родословную Хвостовых от московского тысяцкого Алексея Хвоста новыми именами, такими как Некраш Олешкович (1493), Гридя Васильевич (1500), Иван (Долгой) (1500), Афанасий Афанасьевич (1506) и другими, представленными на Схемах 2-4. Установлено, что потомки рода Хвостовых в Казани служили царю и Отечеству: боролись против польско-литовской оккупации в период Смуты, жили в острогах на пограничных рубежах, прокладывали и осваивали новые северные торговые пути, участвовали в походах покорения горских народов, за что в 1796, 1802 и 1809 годах три казанские ветви рода были удостоены дворянского титула и внесены в 6-ю часть дворянской родословной Книги Казанского уезда.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении роли представителей рода Хвостовых духовного сана в освободительном движении в период Смуты, а также дискуссионного вопроса причины убийства боярина, московского тысяцкого Алексея Хвоста в результате боярского заговора, отраженного во многих летописях того времени [6, с. 31].

Список источников

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией: в 5-ти т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. Т. III. 1613-1645 / под ред. С. С. Строева, М. А. Коркунова. 538 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи: в 4-х т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. II. 413 с.

3. Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI вв. Переяславский уезд. М. - Л.: Наука, 1966. 264 с.
4. Антонов А. В. Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века: в 4-х т. М.: Древлехранилище, 2008. Т. IV. 632 с.
5. Антонов А. В. Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века: в 4-х т. М.: Памятники исторической мысли, 1998. Т. II. 608 с.
6. Багновская Н. М., Ботова В. И. Одна мужская линия из рода Бассавол-Хвостовых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 1. С. 30-38.
7. Беляев И. Д. Список с грамоты царя Ивана Васильевича 1550 года о жаловании поместьями [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Tys_kniga/text1.htm (дата обращения: 15.02.2021).
8. Веселовский С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 586 с.
9. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М. - Л.: АН СССР, 1947. Т. I. 496 с.
10. Виноцкий И. Граф Сардинский: Дмитрий Хвостов и русская культура. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 352 с.
11. Возникновение русского землевладения в Казанском крае [Электронный ресурс] // Из истории Татарии. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Russ_zemlevlad_kazan_kraj/text.htm (дата обращения: 25.02.2021).
12. Гневашев Д. Е. Вологодский служилый «город» в XV - начале XVI века // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время: сб. статей памяти Л. В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 672-683.
13. Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве: в 2-х т. К.: Типография Императорского университета св. Владимира, 1915. Т. I. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495-1505 гг. Ч. I. 439 с.
14. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 350. Оп. 2.
15. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI - середина XVII в.) [Электронный ресурс] / коммент. Д. А. Мустафиной; сост.: И. П. Ермолаев, Д. А. Мустафина. URL: <http://archo73.ru/Russian/16vek/casahy16/kniga.htm> (дата обращения: 25.02.2021).
16. Зимин А. А. Опричнина. М.: Территория, 2001. 450 с.
17. Казанский уезд, перепись Борисова и Кикина 1566-1568 гг. Слободы Казанские [Электронный ресурс]. URL: <http://zz-project.ru/1566-1568-kazanskij-uezd-perepis-borisova-i-kikina/251-v-kazani-zh-na-posade-v-ostrobebyla-sloboda-streletskaaya-priboru-tretyaka-mertvogo> (дата обращения: 15.02.2021).
18. Князья Козловские [Электронный ресурс]. URL: <https://62info.ru/history/node/10712> (дата обращения: 15.02.2021).
19. Корзинин А. Л. Государев двор в доопричный период (1550-1565 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/4X7sJBLjNs.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
20. Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. Казань: Университетская тип., 1908. 477 с.
21. Ленинградское отделение Института истории (ЛОИИ). Якутские акты.
22. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 759 с.
23. Новгородские писцовые книги: в 7-ми т. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. Т. III. Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 года. Первая половина. 960 стб.
24. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции в 21-й кн. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1869. Кн. I. 558 с.; М.: Типография Императорского Московского университета, 1908. Кн. XV. 355 с.
25. Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины. М.: Унив. тип., 1851. 464 с.
26. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов. М.: Институт Российской истории РАН, 2001. 541 с.
27. Писцовые книги XVI века / под ред. Н. В. Калачова. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1872. Ч. I. Отд. I. 924 с.
28. Писцовые книги XVI века / под ред. Н. В. Калачова. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. Ч. I. Отд. 2. 1598 с.
29. Разрядная книга 1598-1604 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1580-1600/Razr_kniga_1598_1604/text3.htm (дата обращения: 25.02.2021).
30. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2.
31. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1.
32. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1.
33. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.
34. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 1.
35. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2-х т. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1887. Т. II. 918 с.
36. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40-ка т. Пг.: Типография Министерства земледелия, 1917. Т. XXXV. 1340 с.

37. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40-ка т. СПб.: Сенатская типография, 1910. Т. XXVII. Литовская метрика. Отд. 1. Ч. I. Книга записей. Т. 1. 660 с.
38. Селин А. А. Дозорная книга Водской пятины (Корельской половины) 1612 года [Электронный ресурс] // Материал личного архива. URL: https://papeschiny.ucoz.ru/_id/2/259_____1612_-NOA.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
39. Селин А. А. Память стрельцу Томиле Тарасову от Ореховских воевод об отписке на государя королевича поместья К. Г. Хвостова в Келтушском погосте [Электронный ресурс] // Материал личного архива. URL: <http://adrianselin.narod.ru/doc/4.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
40. Синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).
41. Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л.: ЛГУ, 1969. 341 с.
42. Снегирев И. М. Подробное историческое и археологическое описание города: в 2-х т. М.: Издание А. Мартынова, 1875. Т. I. 330 с.
43. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / под ред. А. А. Зимина. М. - Л.: АН СССР, 1950. 456 с.
44. Формирование отношений Московского великого княжества и Казанского ханства в период укрепления могущества последнего (1438-1487 гг.) [Электронный ресурс]. URL: https://nailtimler.com/articles_page/tatars_and_russia/17_moscow_kazan.html (дата обращения: 13.02.2021).
45. Херсонский И. К. Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. Кострома: Губ. тип., 1888. Вып. I. 1439-1682 гг. 138 с.
46. Черепнин Л. В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / под ред. С. В. Бахрушина. М. - Л.: АН СССР, 1950. 594 с.
47. Rurikid Dynasty DNA Project - Y-DNA Classic Chart [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?section=yresults> (дата обращения: 15.02.2021).

Информация об авторах | Author information

Ботова Вера Ивановна¹, к. хим. н.

Botova Vera Ivanovna¹, PhD

¹ vera@rheinol.de

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): родословная Хвостовых; дворяне Хвостовы; поместные земли в Казани; дворовые на службе; опричнина; the Khvostovs' genealogy; the nobles Khvostovs; manorial lands in Kazan; bonded servicemen; oprichnina.